

Бегущий под Богом

ЮРИЙ БОРЗАКОВСКИЙ — единственный за всю историю России олимпийский чемпион в мужских беговых дисциплинах. Один из немногих легкоатлетов, способных сегодня поспорить на дорожке с кенийцами. Триумфатор 2004 года, в 2008 он был списан со счетов многими из-за неудачного выступления на Олимпиаде в Пекине. В эти годы пережил череду жизненных испытаний, не связанных со спортом... Сегодня на него снова смотрят с надеждой. Не поговорить с Юрием накануне лондонской Олимпиады-2012 мы не могли. Тем более, что это человек, который не скрывает своей веры.

Креститься на старте — личное дело

— Юрий, в Вашей профессии многое зависит от случая?

— Вы знаете, бывает, что ты готов идеально, а ничего не получается. Всего предусмотреть нельзя. Поэтому надо, чтобы все сошлось, чтобы Бог помог.

Но, как говорят, на Бога надейся, а сам не плошай. Бог помогает, когда ты сам все сделал правильно, нигде не сачканул, не слукавил, не наделал ошибок. И я считаю, что Бог меня все-таки направляет и в этом.

— Ваша коллега, тоже бегунья, говорила, что не крестится на дорожке перед стартом, потому что вера — это личное дело, не надо выносить ее напоказ. Как Вы к этому относитесь?

— Креститься или не креститься — личное дело каждого. Я не думаю, что надо специально демонстрировать свою веру или наоборот специально скрывать. Пусть каждый поступает так, как считает нужным. Я отношусь к этому просто: крещусь, потому что прошу Бога о помощи. Может быть, кто-то из спортсменов, глядя на меня, задумается о душе, о Боге.

Я согласен, что вера — личное дело каждого, но у каждого она проявляется по-своему. Я, например, читаю Библию, особенно накануне стартов — чаще всего Ветхий Завет. Это мне помогает настроиться, как ничто другое. На Олимпийских играх в 2004 году я купил Библию прямо в аэропорту, она у меня под подушкой лежала, читал, чтобы с ума не сойти. Потому что когда перед стартом сидишь один в четырех стенах и думаешь

о том, что вечером бежать — можно перегореть, свихнуться от этих мыслей.

— Не получается ли так, что обращение к Богу только за помощью делает веру какой-то прикладной вещью? Бог нужен, потому что Он помогает...

— Знаете, я заметил, что Он не просто помогает, а участвует в моей жизни, бережет, удерживает от каких-то вещей: вспоминаешь о Боге и понимаешь — нет, вот этого делать не надо.

— Случалось, что Вы просите о победе, а получалась неудача?

— Было же такое, на Олимпийских играх в Пекине в 2008 году. Я был готов так, как я не был готов нигде и никогда — я звенел! И вот остается пять дней до соревнований, а я прихворнул. Под дождем

побежал, да и акклиматизацию не успел пройти — полуфинал пришлось на пятый день после приезда, то есть на пик акклиматизации. Когда бежал, ноги были просто «бетонные», страшно тяжело было! В итоге даже в финал не прошел, и, конечно, ужасно расстроился. Меня тогда списали со счетов многие.

— Не было желания роптать: «Ну как же так, Господи, я ж Тебя просил...»

— Нет. Я считаю, что если так суждено было, значит пусть так и будет. Значит, сегодня день другого человека, не мой день, и Бог видит, кому лучше сейчас отдать победу. Неудачи стимулируют, как ничто другое, в любом деле, не только в спорте. Если что-то не получается, появляется такое раздражение на самого себя, и я пытаюсь искать причину неудачи, понять, что я сделал не так, и это исправить. И в спорте, и в жизни.

— А если причина неудачи — соперник. Есть на кого раздражаться! Все-таки на дорожке сталкиваются сумасшедшие амбиции. Разве это не конфликтная ситуация?

— Вы знаете, нет. Может быть, наш вид — единственный в профессиональном спорте, где так сложилось, что все дружат. По всему миру у меня друзья. Например, с олимпийским чемпионом Пекина кенийцем Уилфредом Бунгеем мы переписываемся, он постоянно приглашает меня к себе, вместе потренироваться. На дорожке мы все соперники, но никто никого не толкает, не подрезает специально. Если что-то не так, обычно человек подойдет к сопернику, извинится.

Детство в коммуналке и «медные трубы»

— Слава к Вам пришла довольно рано. Как Вы к «медным трубам» относитесь?

— Я достаточно рано понял, что в жизни бывают и взлеты, и падения. Был такой непростой момент: в 2000 году я — в 18 лет — выиграл взрослый чемпионат Европы. После этого меня буквально на руках носили! А спустя полгода поехал на Олимпийские игры в Сиднее, и там стал только шестым. Для меня этот результат был большим успехом: ну представьте, в 19 лет — шестое место в финале Олимпийских игр! Но окружающие ожидали видеть меня на пьедестале. И вот получилось, что полгода назад меня носили на руках, а теперь я вдруг оказался никому не нужен. Я ошутил эти две грани и понял, что, если бы застался тогда, было бы гораздо хуже. После этого случая, спустя еще полгода, я выиграл чемпионат мира. И опять все повторилось: те, кто не обращал на меня внимания, снова пришли поздравлять, «молодец!» говорили. Поэтому какой смысл зазнаваться: сегодня у тебя все получилось, завтра — нет.

Так я иду по жизни, не только в спорте: с осторожностью, сдержанно отношусь к похвалам, стараюсь не задиравать нос. Нет смысла — надо всегда оставаться человеком.

с. 7»

8-е июля: свв. Петр и Феврония

Рецепт идеальной семьи

В православной традиции святые Петр и Феврония Муромские играют особую роль. Их жизнь — история отношений мужчины и женщины, сумевших преодолеть все сложности долгого и трудного земного пути, явив идеал христианской семьи. Те радости и невзгоды, с которыми им пришлось столкнуться восемь столетий назад, актуальны и по сей день. А сами святые супруги являют нам именно те душевные и духовные качества человека, которые необходимы всем, кто строит отношения с близким человеком.

Поиск предназначения

К сожалению, о встрече и знакомстве будущих супругов нам известно достаточно мало. Связано это с тем, что до нашего времени не сохранилось четких документальных свидетельств.

Достоверно известно, что князь Петр правил в Муроме в конце XII — начале XIII веков, и сразу же после смерти он и его жена Феврония стали почитаться в народе как люди особо праведной жизни. В XVI веке супруги были причислены к лику святых. Первый письменный текст, посвященный им, — «Повесть о Петре и Февронии Муромских» — был также написан приблизительно в XV—XVI веках.

Безусловно, «Повесть» нельзя назвать биографией в полном смысле этого слова.

с. 8»

МИТРОПОЛИТ СУРОЖСКИЙ АНТОНИЙ Брак как чудо

В мире, где все и вся идет вразброд, брак — место, где два человека, благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, место, где рождается чудо, начинается осуществление единой жизни. И в этом самое большое чудо человеческих отношений: двое вдруг делают одной личностью, два лица вдруг, потому что они друг друга полюбили и приняли до конца, совершенно, оказываются чем-то большим, чем двоица, чем просто два человека, — оказываются единством.

Великое безмолвие любви

Над этим каждому надо задумываться, потому что жить врозь мучительно, тяжело, но вместе с тем — легко и привычно. Умственные и материальные интересы, вкусы расходятся, и потому очень легко сказать себе: я хочу жить тем, что меня интересует. Кто живет для прибыли, кто живет для культуры, кто живет для борьбы за какой-то идеал, но я — самодовлеющая единица, мне хватает меня самого. А на самом деле от этого получается распыление общества, распыление человечества. И брак, как я уже сказал, является чудом восстановления единства там, где оно может быть восстановлено человеческими силами.

Но для этого надо понять, что такое любовь и как мы друг с другом можем связываться любовью, потому что любовь бывает разная. Мы говорим, что любим Бога, что любим родителей, что любим жену, мужа, детей, но мы также говорим, что любим самые незначительные вещи. Мы это святое, изумительное слово принижаем, говоря: я люблю мороженое, я люблю прогулки, я люблю футбол, я люблю театр...

Любовь — удивительное чувство, но оно не только чувство, оно — состояние всего существа. Любовь начинается в тот момент, когда я вижу перед собой человека и прозреваю его глубины, когда вдруг вижу его сущность. Конечно, когда я говорю «вижу», я не хочу сказать «постигаю умом» или «вижу глазами», но — «постигаю всем своим существом». Если можно дать сравнение, то так же я постигаю красоту, например, красоту музыки, красоту природы, красоту произведения

искусства, когда стою перед ним в изумлении, в безмолвии, только воспринимаю то, что передо мной находится, не будучи в состоянии выразить это никаким словом, кроме как восклицанием: «Боже мой! До чего прекрасно!»

Брак — таинство

Но если говорить о созерцании, то можно ли говорить и о том, чтобы создать какие-то живые человеческие отношения? Мне кажется, ответ в том, что созерцание это открывает и того, и другого, обоим в состоянии, когда они могут на самой глубине своей слиться в единство, могут за пределами всяких слов друг друга понимать и чувствовать.

Кто из нас не сидел с дорогим ему человеком — матерью, женой, мужем, другом — в вечерний час, когда спускались сумерки, когда все затихало вокруг. Вначале идет разговор, потом один замирает, но остается какая-то тишина, оба прислушиваются к звукам: потрескиванию дров в камине, тиканью часов, внешним отдаленным шумам, потом и эти звуки исчезают, и остается глубочайшая тишина, безмолвие души. И вот в этом безмолвии души вдруг чувствуешь, что стал так близок своему другу, тому человеку, который рядом находится. Это, конечно, не слияние в том отношении, будто один человек делается другим, но оба соединяются на такой глубине взаимного переживания, где слов больше не нужно: они вместе, и если любовь достаточно глубока, они стали одним целым.

И это относится к браку во всех отношениях, не только к чувству, не только

к общению в мысли, но и к телесному общению. Только надо помнить, надо твердо знать, что телесное единство двух любящих друг друга людей — не начало, а полнота и предел их взаимных отношений, что лишь тогда, когда два человека стали едины сердцем, умом, духом, их единство может вырасти, раскрыться в телесном соединении, которое становится тогда уже не жадным обладанием одним другим, не пассивной отдачей одного другому, а таинством, самым настоящим таинством, то есть таким действием, которое прямо исходит от Бога и приводит к Нему.

«Ты будешь жить вечно...»

Верующие, как и неверующие, встревожены в наши дни неустойчивостью браков и горем, которое эта неустойчивость приносит и супругам, и детям. Это происходит отчасти потому, что идеал брака, когда-то существовавший, сейчас оказался для людей непонятным. Многие рассматривают брак просто как частный договор. Они ощущают себя отдельными людьми, вне общества, и поэтому имеющими право вести себя как им хочется.

Многие рассматривают брак с точки зрения общественно-государственной чистоты зрения. В таком случае семья делается не чем иным, как частичкой, очень малой частичкой общегосударственного аппарата, который налагает на нее большую тяжесть, и эта тяжесть иногда оказывается непосильной.

Некоторые вступают в брак, вернее, я бы сказал, в сожительство, потому что они нравятся друг другу, потому что

между ними существует физическое или психологическое притяжение. Они не ищут в браке осуществления какой-либо цели, не хотят чего-то достигнуть, им кажется, что если они могут удовлетворить один другого телесно или психологически, то все уже достигнуто.

Другие ищут брака, потому что между ними есть согласованность душевная, телесная, но вместе с этим и общность какого-то идеала. Они хотят стоять не лицом к лицу, а плечом к плечу, они не хотят провести жизнь во взаимном созерцании и взаимном удовлетворении, они хотят вместе вступить в жизнь и творить жизнь. В зависимости от того, каковы их убеждения, одни — неверующие — будут строить общество без Бога, но искать в нем всю доступную им глубину по отношению к человеку, другие — верующие — будут искать какого-то иного измерения.

Те, кто верит в определенного Бога (сейчас я буду говорить с точки зрения христианина), будут искать осуществление брака по таким образцам, которые нам даны в Церкви: брак как единство, брак как образ вечной жизни.

с. 7»

НОВОСТИ

АРХИЕРЕЙСКИЕ СЛУЖЕНИЯ
В ХРАМАХ ИРКУТСКОЙ
ЕПАРХИИ

Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим совершил архиерейские визиты в несколько храмов Иркутской епархии.

В праздник вознесения Господня владыка посетил Вознесенский храм в селе Сосновка, отмечающий свое 10-летие со дня освящения. Приходское торжество стало праздником для всего села, большой вклад в подготовку праздника внесло руководство СХ ОАО «Белореченское» и его руководитель Гавриил Франтенко.

27 мая состоялось архиерейское служение в храме Успения Божией Матери города Иркутска, расположенного на территории бывшего Вознесенского монастыря. В этом году исполнилось 340 лет со дня основания Иркутского Вознесенского монастыря: в 1672 году митрополит Корнилий благословил грамотой создание монастыря на месте, основанной старцем Герасимом пустыни.

В день памяти святого благоверного великого князя Дмитрия Донского митрополит Вадим совершил Бо-

жественную литургию в домовом храме во имя Дмитрия Донского, расположенном на территории воинской части ИВАИИ. Об историческом и духовном значении событий, связанных с именем святого благоверного князя, рассказал в проповеди настоятель храма Константин Кожуховский.

В праздник Троицы, по уже сложившейся традиции, архиерейское служение прошло в Ангарском кафедральном соборе в честь Святой Живоначальной Троицы.

10 июня в день Всех Святых архиерей совершил Литургию в Никольском храме города Слюдянки. После службы владыка ознакомился с ходом работ по восстановлению храма и осмотрел вновь отстроенное 3-этажное здание воскресной школы. На обратном пути в Иркутск митрополит посетил строящийся храм в поселке Култук, где одобрил результаты проведенных работ. ■

ПАЛОМНИЧЕСТВО
ПО ИРКУТСКИМ ХРАМАМ

Ребята из общественных организаций инвалидов «Надежда» и «Семейная усадьба» в рамках проекта «Социальная и психологическая поддержка семей, имеющих детей с множественными нарушениями здоровья», поддержанного конкурсом «Православная инициатива» фонда пре-

подобного Серафима Саровского, совершили паломническую поездку по храмам города Иркутска. Они посетили Спасский храм, собор Богоявления, храм Казанской иконы Божией Матери, Знаменский монастырь, храм архистратига Михаила, Казанский храм в селе Смоленщина.

Знакомство с православными святынями стало для ребят мостиком к истории Иркутска, ведь именно Спасский храм Иркутского острога стал колыбелью города. Экскурсовод рассказывал о Якове Похавове и Спасской крпите, возведенной к 350-летию города. В Знаменском монастыре побывали у могилы княгини Екатерины Ивановны Трубецкой и российского купца и мореплавателя — первооткрывателя Русской Америки Григория Ивановича Шелихова. Узнали о мещане, купце Александре Михайловиче Сибирякове, на чьи деньги был построен один из красивейших храмов Восточной Сибири — Иркутский храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

И, конечно, особую радость получили юные паломники от непосредственного общения со святынями, когда прикалывались к мощам святителя Иннокентия Иркутского в Знаменском кафедральном соборе и пили воду из родников, освященных во имя Иркутских епископов Иннокентия (Кульничко) и Софрония (Кристалевско-го) у стен старинного Михайло-Архангельского храма. В каждом храме ставили свечи и всматривались в лики старинных икон.

Поездка не только познакомила ребят с историей и православными святынями, но и показала современную жизнь непохожих друг на друга приходов. Городской приход храма Архистратига Михаила, — большой, деятельный — встретил ребят радостным «Христос Воскрес!», школьным звонком и стайкой учеников начальной школы при храме. Закончилось путешествие в селе Смоленщина, где отец Михаил Дидков рассказывал о строительстве храма Казанской иконы Божией Матери, показывал скромное убранство храма, старинные иконы крестьянского письма, яркие рушники, расшитые мастерицами прошлого столетия, трапезную, воскресную школу. На церковном дворе умывался кот, а за плетнем две лошади пощипывали траву. Здесь ребята завершили свое паломничество и после трапезы на храмовом дворе отправились домой. ■

Диакон Антоний Смолин:

Духовные песнопения
отогревают сердца

В последние годы единственный в Приангарье мужской хор «Знамение» под руководством диакона Антония Смолина снискал множество поклонников не только среди верующих, но и среди людей далеких от православия. И причина не только в том, что его торжественный глас и жизнеутверждающей настрой песнопений дает заряд оптимизма, но и в том, что хор все чаще стал выступать на публике. В прошлом году иркутяне и гости города каждый день могли слышать молебны в его исполнении на выставке «Православная Русь». В этом — хор «Знамение» выступил в различных городах и поселках области. 12 июня дал большой концерт в Иркутской областной филармонии. Об истории возникновения хора и планах на будущее рассказал его организатор и руководитель диакон Антоний Смолин.

- Отец Антоний, как родилась идея создать в Иркутске мужской хор?

- Мое увлечение хоровым пением началось в Тобольской духовной семинарии, куда я поступил в 1997 году. Я никогда не думал, что так торжественно, боголепно и прекрасно могут проходить церковные праздники, как Крещение, Рождество, Пасха. Ведь я вырос в Саянске и в нашем приходе обычно пел клирос и несколько женщин. Но, когда я увидел два мужских хора по 20-30 человек, то их пение ошеломило меня. И не возможно было, по возвращении на родину, испытать эту радость торжества православия, не заняться организацией мужского хора. Мне хотелось, чтобы

наши прихожане тоже могли приобщиться к этой красоте.

Мы, выпускники Тобольской семинарии, стали собираться с 2002 года сначала раз в год на святительский праздник 9 декабря и служить в Знаменском соборе. Сюда съезжались ребята из Братска, Шелехова, Ангарска. Но постепенно с 2005 года у нас появился иркутский состав — небольшая группа буквально пять-шесть человек. Сейчас же иркутский хор насчитывает 16 человек, не считая отцов, которые в праздники присоединяются к нам, приезжая из других городов.

- Члены вашего хора — представители духовенства?

- Частично, большая часть — миряне. Многие из них профессиональные музыканты, некоторые поют в хоре Иркутской областной филармонии. Дело в том, что мужчины не часто идут в хоровой коллектив, это общая для России проблема, ведь они, в первую очередь, кормильцы семьи, которые редко могут найти время на хобби, если оно никак материально не поддерживается, не зря же некоторые работают на двух, трех работах. Я постоянно общаюсь с руководителем хора музыкального театра, филармонии, музыкального колледжа, где сейчас прохожу обучение — везде одна и та же проблема.

- Вы поступили в музыкальный колледж, чтобы более профессионально руководить хором?

- Да я учусь на дирижерском отделении, потому что почувствовал необходимость в профессиональных знаниях. В свое время бросил музыкальную школу, не думал, что мне это когда-либо пригодится. Но для того, чтобы серьезно заниматься хором, двигаться вперед, необходимо специальное образование. А наш музыкальный колледж, в этом отношении дает прекрасные знания и навыки, ведь у нас очень сильные педагоги.

- Какой певческой традиции следует ваш хор?

- Это традиция московского направления церковного пения, которую много лет развивал в Троице-Сергиевой Лавре архимандрит Матфей (Мормыль). Он отредактировал множество церковных напевов, сделал массу переложений для мужского хора с произведений композиторов разных эпох, а кроме того, создал уникальную певческую школу и воспитал не одно поколение архиереев. Наш хор наследует этой традиции, потому что наш преподаватель в Тобольске игумен Максим (Дмитриев) — ныне епископ Барнаульский — был учеником отца Матфея.

церковных праздниках, но в последнее время наша аудитория расширилась. У нас есть мобильная группа — квартет, которая с митрополитом Вадимом совершает поездки по области и участвует в освещении вновь построенных храмов. В последнее время мы стали заниматься и концертной деятельностью. Например, на прошлую Пасху посетили Монголию, где в Улан-Баторе исполнили духовные и народные песнопения в православном храме, который был построен, в том числе на пожертвования бывшего губернатора Иркутской области и посла в Монголии Бориса Говорина. Также нашим квартетом на Рождество мы побывали с концертами в Казачинско-Ленском и Тайшетском районах. Такие выступления дают возможность с помощью песнопений рассказать людям о значимых христианских праздниках. С помощью искусства у нас есть возможность говорить о богатстве культурного и духовного наследия православия.

- Как строится ваш репертуар?

- У нас довольно разнообразный репертуар. Ведь в церковных богослужениях, как в со-

и всемирно известными русскими композиторами: Бортнянским, Чесноковым, Рахманиновым, Прокофьевым, Свиридовым. Все это отточено веками. Но в концертах мы не только исполняем эти шедевры, но и рассказываем о их истории, смыслах, значении. И главное, мы чувствуем ответный интерес, люди внимательно слушают, аплодируют. А вообще программа формируется в зависимости от события. Например, 12 июня у нас был концерт в филармонии — кстати, этот год у нас юбилейный 1150 лет Российского государства — от призвания Рюрика княжить в нашей земле — и мы исполнили концерт гимнов, духовных песнопений и народных, патриотических и казачьих песен. Был полный зал, и люди были очень воодушевлены. 15 июня мы выступили с этой же программой в храме поселка Тельма.

- Какие проблемы есть у хора?

- Проблема одна для всех хоровых коллективов Иркутска — отсутствие постоянного финансирования, от этого нет стабильности, даже у филармонического хора. Ведь чтобы подготовить серьезную программу нужно, чтобы люди регулярно приходили на репетиции. У епархии, к сожалению, нет для этого средств, ведь в Иркутске сейчас восстанавливаются многие храмы, и это обоснованный приоритет для церкви.

- Удастся ли вам выезжать на какие-нибудь фестивали?

- Да, прошлым летом мы побывали на фестивале «Академия православной музыки» в Санкт-Петербурге, съездили за счет приглашающей стороны. Там у нас была уникальная возможность выступить в певческой капелле Санкт-Петербурга в составе большого сводного мужского хора и исполнить Древнерусскую всенощную в филармонии.

- Какие у вас ближайшие творческие планы?

- В этом году у нас два юбилея — 400 лет с момента преодоления смутного времени и годовщина войны 1812 года, у нас в планах к осени подготовить концерт, посвященный победе в Бородинской битве и в войне с Наполеоном. В программе будут песни на стихи Дениса Давыдова и казачьи песни. Конечно,

- Какой репертуар у вашего хора?

- Мы исполняем не только церковные песнопения, а поем и народные, и патриотические песни. Важно, что исполняем мы их с особым воодушевлением и радостью, которая свойственна православию. Для нас пение — это радость встречи с Богом, торжество его прославления. Сейчас благодаря развитию интернета доступны разные записи, в том числе хора Троице-Сергиевой Лавры, и это очень помогает нашему хору. Еще как минимум 20 лет назад это было невозможно. А сейчас можно услышать записи хоров США, Австрии, благодаря чему получается узнать и сопоставить разные певческие культуры, и открыть для себя нечто новое.

- А как насчет приглашения в Иркутск православных российских духовных хоров?

- К сожалению, это не дешево, а хотелось бы, чтобы такая возможность была. Например, когда в 2008 году к нам приезжал хор Свято-Данилова монастыря мы совместно проводили фестиваль диаконского искусства. В программе были дьяконские возглашения — соло для баса с хором. Принимали участие дьяконы из Москвы, Санкт-Петербурга, Чикаго, Иркутска и Братска. Это был настоящий праздник, и мы многому научились.

- Где вы чаще всего выступаете?

- Первоначально, мы выступали в Знаменском соборе по воскресеньям и на значимых

кровишнице собралось творчество выдающихся поэтов разных эпох: Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, императора Юстиниана. В России духовные песнопения, их мелодии создавались как анонимными авторами, так

по возможности, нам бы хотелось проехать с такой программой по городам Иркутской области. ■

Елена ОРЛОВА

ЮРИЙ БОРЗАКОВСКИЙ

Бегущий под Богом

Продолжение. Начало на стр. 9

Например, те ребята, с которыми я общался в детстве, до своих чемпионских титулов, остаются моими друзьями.

— Спорт — профессия, которая предполагает работу над собой, для себя. Никакой отдачи вовне, пользы окружающим. Вы согласны с таким взглядом?

— Я думаю, победы — и не только мои, но и других наших спортсменов, вдохновляют людей, и мне дано этим приносить пользу.

Когда я выиграл Олимпийские игры, у нас в городе сотни детей пошли заниматься спортом. В Жуковском провели реконструкцию стадиона, в разные секции пошло очень много народу, даже взрослые люди начали бегать кроссы, на лыжах кататься. Не как раньше — «добровольно-принудительно», а самостоятельно.

— Вы ведь выросли в неблагополучном районе. Спорт Вас «вытащил»?

— Да. Мы жили в коммуналке, вокруг много народу выпивало, соседи уходили в запой, были постоянные драки, мальчишки уже класса с 3-4-го бросали школу, их родители-алкоголики и не обращали внимания на то, что дети не учатся. Но меня, слава Богу, миновали наркотики, алкоголь и все прочее. Я старший ребенок в семье (нас трое — я, брат и сестра), так что у меня была голова на плечах: старался учиться, пришел в спорт, и это меня отвело от курения, алкоголя и прочей срунды.

Я помню, когда учился в школе, к нам приходили летчики-испытатели (наш город — авиационный): приходит такой человек, рассказывает о своей работе, после этого ты идешь в библиотеку, начинаешь искать книги про самолеты или про космос. А сегодня так же происходит: я прихожу в школы, встречаюсь с детьми, рассказываю про спорт, они начинают интересоваться. В начале года, например, ездил в одну московскую школу, там показали отрывок из фильма «Восхождение» и потом кадры финального забега на 800 метров в Юношеских играх, где я выиграл впервые. Там просто был ажиотаж, я еле уехал оттуда! Все хотели автограф получить, сфотографироваться, все сразу: «Я пойду заниматься!», и учителя были благодарны.

Так что кто знает, может быть, мои победы кому-то из детей помогают не покатиться по наклонной.

Отец для детей — авторитет

— Чем Вы занимаетесь в фонде «Я помогаю детям»?

Юрий БОРЗАКОВСКИЙ

Родился 12 апреля 1981 года в поселке Кратово Московской области. Член сборной команды России по легкой атлетике с 1998 года. Олимпийский чемпион в беге на 800 метров (2004 г.), обладатель четырех медалей чемпионатов мира, победитель зимнего первенства мира (2001), двукратный победитель зимних чемпионатов Европы (2000, 2009). Тренируется под руководством Вячеслава Макаровича Евстратова с самого начала спортивной карьеры. Состоит в Попечительском совете фонда «Я помогаю детям» Олимпийского комитета России. Хобби — электронная музыка. Женат, воспитывает двух сыновей.

— Мы время от времени ездим в школы по всей России, проводим «Олимпийские уроки». Это своего рода мастер-класс: дети приходят в огромный спортивный зал,

идет беседа с бывшими и действующими спортсменами в формате вопрос-ответ, потом спортсмен демонстрирует какие-то вещи, упражнения — кого-то интересует. Скажем, кто-то идет ко мне, кто-то — к Саше Попову (пловец, четырехкратный олимпийский чемпион). Потом устраивается небольшое чаепитие.

Мне просто приятно общаться с детьми.

— Но ведь сейчас у детей другие интересы, чем 20 лет назад. От компьютера оторвать сложно...

— Да, дети поменялись. Моим сверстникам было интересно поиграть в футбол, я приходил с легкоатлетической секции и еще успевал погонять мяч во дворе — полтора-два часа на поле. Мы успевали всё! А сейчас детям интереснее компьютеры, попробуй их вытяти на улицу!

— А своих детей Вы как стараетесь воспитывать, не боитесь навязывать что-то?

— Я сыновей так воспитываю, что они ко мне относятся с уважением. Жену они иногда не слушают, потому что Ира им дает поблажки. Когда не слушают, она говорит: «Всё, сейчас отцу позвоню». Для них отец — авторитет. При этом я не давал авторитетом: однажды у нас спор был с Ярославом, он посчитал, что прав, мы разговаривали, я объяснял, почему это не так. Он посидел, осознал и говорит: «Да, пап, я не прав». Сын знает, что я никогда не обману, и раз я утверждаю что-то, значит, это правда, и мне можно верить.

— Юрий, Вы чувствуете себя счастливым человеком?

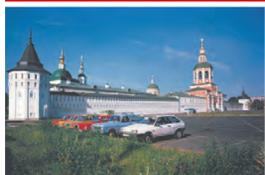
— Конечно, я чувствую себя счастливым человеком! У меня семья — любимая жена, двое детей. Я приезжаю со сборов и знаю, что меня дома ждут, от этого тепло на душе.

У меня замечательные друзья, которые всегда меня поддерживают — выиграл я или проиграл, удается мне что-то в жизни или, наоборот, какая-то неудача. В Жуковском у нас есть священник, близкий друг нашей семьи, отец Николай, ему я могу, так сказать, поплакаться, могу все рассказать, если у меня что-то случилось.

Я чувствую благодарность Богу все время, конечно. Считаю, что бы ни произошло — значит, так надо, на все Божья воля. ■

Беседовала Валерия ПОСАШКО

Вера и олимпийское движение в России: только факты

Реставрация Свято-Данилова монастыря началась накануне московской олимпиады 1980 года. Вскоре монастырь был полностью возвращен Церкви.

Алексий II подарил команде большую икону Георгия Победоносца, которая теперь сопровождает наших спортсменов на каждую Олимпиаду. Кстати, именно в 1996 году на Олимпиаду впервые поехала сборная России, а не Советского Союза.

Олимпиадой в Афинах. Им стал настоятель московского храма Святителя Николая в Толмачах протоиерей Николай Соколов. Тогда же впервые в истории российского олимпийского движения в состав делегации вошли 15 священников.

Литургия по православному обряду в католическом храме Архангела Михаила была совершена в 2008 году в Пекине для российской олимпийской делегации.

Встреча олимпийской сборной с Патриархом Кириллом состоялась в январе 2010 года в храме Христа Спасителя, накануне зимних олимпийских игр в Ванкувере. А в феврале Патриарх Кирилл лично напутствовал паралимпийскую сборную: «Одним фактом своего участия вы свидетельствуете всему миру о победе человека над самим собой. Вне зависимости от результатов сам факт вашего участия в соревнованиях является выражением этой великой победы». ■

МИТРОПОЛИТ СУРОЖСКИЙ АНТОНИЙ

Брак как чудо

Продолжение. Начало на стр. 1

И кроме того, есть вечное измерение в браке, которое, может быть, лучше всего выразил французский писатель Габриэль Марсель. Он пишет: «Сказать человеку: „Я тебя люблю“ — то же самое, что сказать ему: „Ты будешь жить вечно, ты никогда не умрешь“».

Что такое любовь?

В любви есть три стороны. Во-первых, человек любящий дает, хочет давать. Но для того, чтобы давать, для того, чтобы давать совершенно, давать, не делая получающему больно, нужно уметь давать. Как часто бывает, что мы даем не по любви, настоящей, самоотверженной, щедрой любви, а потому, что, когда мы даем, в нас нарастает чувство своей значительности, своего величия. Нам кажется, что давать — это один из способов утвердить себя, показать себе самому и другим свою значительность. Но получить от человека на этих условиях — очень больно. Любовь только тогда может давать, когда она забывает о себе.

С другой стороны, в любви надо уметь получать, не получать порой гораздо труднее, чем давать. Мы все знаем, как мучительно бывает получить что-нибудь, испытать благодеяние от человека, которого мы или не любим, или не уважаем, это унижительно, оскорбительно. И вот для того, чтобы уметь давать и уметь получать, нужно, чтобы любовь дающего была самозабвенной, а получающий любил дающего и верил безусловно в его любовь. Западный подвижник Венсан де Поль, посылая одну из своих монахинь помогать бедным, сказал: «Помни — тебе нужна будет вся любовь, на которую способно твое сердце, для того, чтобы люди могли тебе простить твои благодеяния».

Но даже там, где и давать, и получать — праздник, радость, есть еще одна сторона любви, которую мы забываем. Это — жертвенность. Не в том смысле, в котором мы обычно о ней думаем: например, что человек, который любит другого, готов на него работать, лишать себя чего-нибудь, чтобы тот получил нужное. Нет, та жертвенность, о которой я говорю, более строга, она относится к чему-то более внутреннему. Она заключается в том, что человек готов по любви к другому отойти в сторону. Ведь порой бывает так между мужем и женой: они друг друга любят сильно, крепко, ласково, радостно. И один из них ревнует мужа или жену — не по отношению к кому-нибудь, который вот тут, теперь может поставить под вопрос их любовь, а по отношению к прошлому. Например, отстраняются друзья или подруги детства, отталкиваются куда-то в глубь воспоминаний переживания прошлого. Тому, кто так безумно, неумно любит, хотелось бы, чтобы жизнь началась только с момента их встречи. Такой подход очень опасен: человек не может начать жить с дня, пусть и очень светлого, встречи с любимым, дорогим. Он должен жить с самого начала своей жизни. И любящий должен принять тайну прошлого как тайну и ее уберечь, должен допустить, что в прошлом были такие отношения любимого человека, такие события жизни, к которым он не будет причастен, иначе как оберегающей, ласковой, почтительной любовью. И здесь начинается область, которую можно назвать областью веры: веры не только в Бога, а взаимной веры одного человека в другого.

Во что верит любовь?

Человек начинает любить другого, потому что вдруг, неожиданно для себя самого ви-

дит в нем что-то, чего он раньше никогда не видел. Бывает: молодые люди, девушки принадлежат к какому-то общему кругу, живут бок о бок, работают вместе, принимают участие в общественной жизни. И вдруг тот, кто до сих пор никем не был замечен, делается центром интереса для одного из этого круга; в какой-то момент один человек другого увидел не только глазами, но каким-то проникновением сердца и ума. И этот человек, который был просто одним из многих, вдруг делается единственным. Такое видение может длиться годами, может пролиться всю жизнь. Но порой, по прошествии какого-то времени, это видение тускнеет. И вот в этот момент вступает вера. Вера вот в каком смысле: вера как уверенность, что то, что было когда-то увидено, а теперь стало невидимым, — достоверно, несомненно. Бывают моменты особенных встреч, глубоких, волнующих, потом мы возвращаемся к обычной жизни, но снова оказавшись лицом

к лицу с человеком, мы знаем, что видимое нами — не весь человек, что в нем есть такая глубина, которую мы теперь больше не можем прозреть.

Только глазами любви мы можем видеть человека таким, какой он есть в самой своей глубине, в самой своей сущности, и соответственно к нему относиться. Так относится к нам Бог. Бог нас любит не потому, что мы хороши, Бог к нам милостив не потому, что мы заслуживаем милость или любовь: Он нас просто любит. Если мы способны быть благодарными за то, что нас кто-то — Бог или человек — может полюбить без всякого основания, просто потому, что его сердце через край переливается к нам, мы можем стать другими людьми. И в браке так важна эта вера в человека и способность помнить, что только любовью можно из него сделать — нет, не из него — можно ему помочь стать всем, чем он только может быть, каким его задумал Бог, можно раскрыть всю его красоту. ■

НОВОСТИ

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ЧАСТИЦЫ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В СЯТО-НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ ТУЛУНА

9–10 июня по благословению митрополита Вадима состоялось перенесение частицы мощей святителя Николая архиепископа Мир Ликийских чудотворца из Иркутска в Тулун, в Сято-Никольский храм Саянской епархии Иркутской митрополии.

Утром 9 июня прошла праздничная литургия в Свято-Никольском храме города Иркутска. Затем кортеж в со-

проведении процессии выехал в Тулун, где на въезде в город его уже ждали настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Тулуе протоиерей Валерий Мельничук, клирик храма иерей Леонид Шербаков, прихожане и приезжие гости. После краткого молебна крестным ходом через весь город мощи были доставлены в Свято-Никольский храм.

За два праздничных дня к святыне приложилось более тысячи человек, и народ притекает нескончаемым потоком. Святителю отче Николае моли Бога о нас. ■

Приход храма во имя святителя Николая г. Тулун

ИРКУТСКИЕ КАЗАКИ ПРОВЕЛИ СЕМИНАР

20 июня состоялся практический семинар «Опыт взаимодействия войскового казачьего общества и Русской православной церкви». Местом его проведения стал летний казачий лагерь для детей и подростков, расположенный возле Ангарска.

Для участия в семинаре из Москвы прилетели представители Синодального комитета по взаимодействию с

казачеством, а также собрались войсковые священники, окормляющие казачьи общества и атаманы со всей Иркутской митрополии. В ходе семинара были заслушаны доклады представителей Синодального комитета, войсковых священников Иркутского казачьего округа, Присянского, Ангарского и Ангаро-Ленского казачьих округов. Были подняты и обсуждены многие вопросы, такие как практический опыт взаимодействия казачьего общества с приходскими храмами, опыт воцерковления казачества и многое другое. Присутствующие предложили сделать подобные семинары регулярными. ■

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНК В ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНАЗИИ

В Иркутской женской православной гимназии во имя Рождества Пресвятой Богородицы прозвенел последний звонок. Поздравить выпускниц с окончанием школы пришел митрополит Иркутский и Ангарский Вадим, попечитель гимназии, учителя и родители.

Владыка Вадим обратился с теплым напутственным словом, в котором призвал выпускниц собрать все свои

знания и положиться на Волю Божию при сдаче Единого государственного экзамена, а также быть «достойными высокого человеческого призвания, того, которое определил Господь».

Гимназистки подготовили для учителей и гостей праздничный концерт, в котором прозвучали трогательные слова благодарности своим наставникам и педагогам. ■

Подготовила Ольга ДОЛБНЯ
Фото автора

ПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ

Чем христианский брак отличается от обычного? И в чем вообще смысл брака с христианской точки зрения?

Христианский брак отличается от обычного тем, что вступают в него — христиане. Этот факт почему-то часто упускают из виду, когда речь идет о христианском браке. Смысл жизни для христианина заключается в уподоблении Христу; в борьбе с грехом и страстями, в стяжании добродетелей, высшая из которых — любовь. Смысл христианского брака — в обоюдном стремлении супругов вместе, с любовью и терпением, поддерживая друг друга, идти к спасению. В обычном же браке смыслы иные. Их можно долго перечислять, но если среди них не окажется совместного прохождения пути к спасению, вряд ли такой брак можно назвать христианским, даже если он — венчанный.

А о христианском взгляде на смысл брака вообще святитель Иоанн Златоуст еще полторы тысячи лет назад писал следующее: «Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени. Свидетель этому Павел, который говорит: *Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену* (1 Кор 7:2). Не сказал: для деторождения. И затем собиравшись вкупе повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих детей, а для чего? Да не искушает, говорит, вас сатана. И продолжая речь, не сказал: *если желают иметь детей, а что? Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак* (1 Кор 7:9). В начале брак имел две вышеупомянутые цели, но впоследствии, когда наполнились и земля, и море, и вся вселенная, осталось одно только его назначение — искоренение невоздержания и распутства».

Является ли венчанный брак блудным сожителем с точки зрения Церкви?

Нет, не является. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» об этом сказано следующее:

«Священный Синод Русской Православной Церкви 28 декабря 1998 года с сожалением отметил, что «некоторые духовники объявляют незаконным гражданский брак (не путать с сожительством — Ред.). Настаивая на необходимости церковного брака, напомнить пастырям о том, что Православная Церковь с уважением относится к гражданскому браку».

«...Жена да убоятся мужа своего» — что означают эти слова апостола Павла?

Эти слова означают совсем не то, что приходит обычно в голову людям, плохо знакомым с церковной традицией. Не так уж мало их вокруг — женщин, которые со страхом смотрят на своих мужей: боятся, что обругают, что не даст денег, что отлучит детей, что придет домой пьяным... Если просто, без рассуждения, понимать слова Писания про «...убоятся», тогда все эти несчастные семьи — «идеал» христианского супружества. На самом деле, слово убоятся — перевод греч. *phobai*, которое имеет несколько смыслов, в том числе — чтить, уважать, заботиться. Славянский глагол «боятся» также содержит эти значения. Апостол, конечно же, имел в виду этот смысл. В этом легко убедиться, если прочитать стих полностью: *Так как каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа. Мужу в этой же фразе заповедано любить жену как самого себя. А такая любовь исключает насилие и страх».*

Есть вопрос, ответ на который Вы хотели бы увидеть в этой рубрике? Пишите: vorpos@patriarchia.ru

Князь Петр убивает змея

Князь Петр на одре болезни. Ему рассказывают о врачах рязанской земли

Князя Петра везут к Февронии

Святые Петр и Феврония: Рецепт идеальной семьи

Продолжение. Начало на стр. 5

Автор владел обрывочными сведениями о жизни своих героев, его текст — это художественное произведение со множеством фольклорных и легендарных вкраплений. Однако важно, что в «Повести» раскрывается о значении человеческих отношений и их понимании самими героями.

Видимо, не имея достаточных сведений о том, что предшествовало женитьбе князя Петра на простодушной Февронии (шаг совершенно невообразимый по меркам общества того времени), автор превращает первую главу в аллегорическую сказку на основе популярных фольклорных сюжетов. В ней говорится о битве Петра с чудовищем.

Петр, защищая жену своего брата, убивает змея-оборотня, пытавшегося искушить ее. Но во время битвы князь оказывается и сам ранен ядом и находится при смерти. Исцелить его удается лишь крестьянке Февронии, которая требует одного: чтобы он навсегда остался с ней. Петр не соглашается, пытается бежать от девушки, но в разлуке с ней снова забывает...

Эта история не случайно предвещает рассказ о супружеской жизни Петра и Февронии. Она вырисовывает основу их отношений. Князь действительно ранен, но рана, прежде всего, у него в душе.

Эта аллегория призвана выразить высший смысл *христианского брака*. Душевная рана князя — ущербность человеческой природы, исправить которую в одиночку он не способен. Лекарство Петра — это сама Феврония, женщина, посланная ему Богом в спутницы жизни.

Потому Феврония и не отпускает князя: она уже чувствует, что без нее он погибнет. Со временем понимает это и сам Петр. Так начинается их совместный жизненный путь и совместный путь к Богу.

На перекрестке

Исследователи сходятся во мнении: несмотря на легендарно-аллегорическую историю знакомства Петра и Февронии, сведения, повествующие об их жизни после свадьбы, вполне достоверны. А потому с той или иной долей вероятности события, описанные во второй части «Повести», можно считать биографическими.

Лишним свидетельством тому может служить и то, что в жизнеописании супругов нет ничего из ряда вон выходящего. Напротив, их жизнь близка большинству из нас, а потому их история никогда не утратит своей актуальности.

С житейской точки зрения, в судьбе Петра и Февронии был только один по-настоящему трудный момент. Сразу же после свадьбы перед князем Петром встает дилемма: молодая супруга или все остальное, что было в его жизни. Женитьба на крестьянке не находила поддержки у городской элиты Муром. Бояре откровенно заявляют об этом сперва князю, а потом и самой Февронии. Они предлагают князю выбор: отречение от своего звания (а значит, изгнание и бедность) или расторжение брака.

Князь Петр тяжело переносит происходящее, он с ужасом смотрит в будущее, где его ждет неизвестность... но, тем не менее, делает выбор в пользу своей супруги. Отныне он больше не князь, и вместе с женой должен отправиться в изгнание. На ладье супругов везут по Оке прочь из Муром...

Эта история разрешается неожиданно быстро и благополучно. Оказывается, князь Петр был ключевой фигурой в политической жизни влиятельного города. Борьба за власть начинается сразу же, в первую ночь после его отречения представители боярских кланов пытаются нанести unprecedented удар по противникам, что перерастает в резню. Понимая, что все это может кончиться смутой и гражданской войной, правители Муром зовут князя обратно. Отныне вопрос о его «неравном браке» не поднимается...

Главное в этом эпизоде — причины выбора, сделанного супругами. Петр не утверждает «примат личного над общественным», а просто следует в своих поступках христианскому закону любви и милосердия. В сложной ситуации, когда можно попытаться схитрить или подчиниться рациональным, эгоистическим соображениям, князь повинует закон сердца. Супруга дана ему Богом, и он не может идти против воли Божией. Князь ищет не личной пользы, выгоды, но пытается следовать путем, который ведет его — вместе с женой — к Творцу. Поэтому он полагается на Бога, Которому дал ему жену и Которому он полностью доверяет.

В первый день изгнания между супругами состоялся диалог, который приводится в «Повести».

«Близился вечер, начали к берегу причаливать. Тут одолеи блаженного князя Петра раздумья: „Как буду дальше жить, своею волею самодержавие оставил?“ Предивная же княгиня Феврония отвечает ему:

— Не скорби, княже: милостивый Бог, Творец и Промыслитель всему не оставит нас в нищете!»

Они уповают на Бога и верят Ему — вот самая «несовершенная», но самая важная характеристика их отношений. Супругами — всегда — руководит не эгоизм и поиски удобного для себя, но вера и надежда на Того, Кто дал им жизнь и благословил их брак.

Навсегда

Последний эпизод земной жизни Петра и Февронии, по свидетельству автора «Повести», произвел огромное впечатление на их современников. По существовавшей тогда традиции в старости супруги ушли в монастырь, чтобы подготовиться к вечности и встрече с Тем, Кому они были обязаны своим счастьем. И Он готов встретить их, посылая им, пожалуй, главную милость, о которой могут мечтать два любящих человека: прожить вместе долгую жизнь, Петр и Феврония умирают практически одновременно.

Заранее для супругов был приготовлен общий гроб, в котором они завещали похоронить себя. Однако люди не решаются исполнить это последнюю волю. Ведь в конце жизни муж и жена добровольно расстались, выбрав монашеский путь, а значит, и после смерти им не приличествует лежать в одном гробу.

Вечером Петра и Февронью готовят к погребению отдельно друг от друга, но уже утром они лежат вместе, в том самом приготовленном гробу — одном на двоих. С тех пор святых супругов никто не тревожит. Им и сейчас можно поклониться в их усыпальнице в Свято-Троицком женском монастыре города Муром... ■

Алексей СОКОЛОВ

Князь посылает к Февронии сказать о своем согласии жениться

Исцеленный князь Петр увозит Февронию в Муром, где они сидят на свадебном пиру с князем Павлом и его супругой

Обретение тел Петра и Февронии в едином гробу

КОРОТКО

История

Однажды на соревнованиях для спортсменов с ограниченными возможностями

челленными возможностями девять участников забега на 100 метров вышли на дистанцию. После стартового сигнала все побежали, не с одинаковой скоростью, но с

одинаковым желанием показать свой лучший результат, закончить дистанцию и выиграть. Все, кроме одного юноши, который сразу же споткнулся, упал на дорожке и заплакал.

Остальные восемь участников услышали плач, не сговариваясь, развернулись и пошли к упавшему. Одна девушка с синдромом Дауна помогла юноше подняться, поцеловала и сказала: «Все скоро заживет». Влеветером, взявшись за руки, они пересекли финишную черту.

Весь стадион аплодировал им стоя.

Притчи

Ехал однажды богат в роскошной карете, которую везла шестерка породистых лошадей, купленных в разных странах. Карета завязла в трясине, и сколько кучер ни стегал лошадей, они не могли сдвинуться с места. Но тут появился крестьянин на телеге, которую везла пара лошадей, и с легкостью про-

ехал через ту самую трясину. Богач изумился и спросил крестьянина:

— В чем сила твоих неказистых лошадей?

И тот сказал ему:

— Ваши лошади, хоть и сильны в отдельности, но все

АННА АРХАНГЕЛЬСКАЯ, кандидат филологических наук, доцент МГУ, специалист по древнерусской литературе

Святые Петр и Феврония: БРАК ПО РАСЧЕТУ?

Размышления накануне Дня семьи, любви и верности

А была ли там любовь? Вопрос прозвучал на одном из семинаров, где речь шла о «Повести о Петре и Февронии». Мол для Февронии это был выгодный брак, а Петр просто боялся свою жену... Мне немного странно, но это, действительно, стандартный стереотип восприятия: если не страсть — то, стало быть, расчет. Как будто и никаких других вариантов нет...

«Повесть о Петре и Февронии» говорит о любви-предназначении. Условие Февронии «еще бы не имам быть супруга ему, не требе ми есть врачевати его» — это, конечно, не прагматичная попытка не упустить свой шанс и извлечь максимальную выгоду для себя из сложившейся ситуации, а знание собственного предназначения. Феврония с самого начала знает не только то, что Петр попытается ее обмануть, но и то, что в конечном счете она станет его женой. Потому что она предназначена ему, а он — ей. Кстати, интересно, почему это предназначение чувствует только Феврония? Но послушайте, разве и мы все всегда в равной степени чувствуем то, что хочет сказать нам Господь? Это умение дается трудом и с трудом. Каждый идет своим путем, и древнерусская повесть как нельзя лучше это показывает. Феврония — прямо и уверенно, Петр — через ошибки и покаяние, изживая неверные (греховные) представления и душевные качества. Путь Февронии — это путь полного доверия Божественному промыслу о себе, путь Петра оказывается путем преодоления своеволия.

Между прочим, выгоден этот брак, похоже, в гораздо большей степени как раз князю Петру. Если, конечно, понимать под выгодой не улучшение социального положения, а духовное совершенствование. Недаром вся первая сцена Петра и Февронии является яркой метафорой покаяния: кровь змея (=дьявола), попав на Петра, приносит ему болезнь (=грех). Это проявляется в греховной раздвоенности сознания Петра (он думает одно, но говорит другое). Именно поэтому исцеление Петра оказывается не окончательным, грех не изжит полностью (=непомазаный струп), болезнь снова овладевает им. Второй приход Петра к Февронии демонстрирует признаки искреннего покаяния, после чего только и возможно окончательное исцеление (=освобождение от греха). В дальнейшем же именно Феврония помогает Петру преодолеть искушение властью, побуждая оставить муромский княжеский стол ради того, чтобы поступить по Евангелию.

Петр появляется в тексте жития значительно раньше Февронии и за это время успевает совершить славный и трудный подвиг змеборца. Только появившись, Феврония вроде бы «отодвигает» его на второй план, но инициатором одновременной смерти в конце снова оказывается Петр. И Феврония во время посмертного чуда соединения тел

в общем гробу перемещается к нему (как и должно быть — жена к мужу), а не наоборот.

Любовь-предназначение как раз и проявляется себя в таком гармоничном взаимном служении (и взаимном дополнении). Две частицы мироздания, предназначенные друг другу, так прочно входят в совпадающие друг с другом пазы, образуя единое целое, что различить их не может никакая сила: ни муромские бояре, ни сама смерть. Тела Петра и Февронии пытаются положить в разные гробы, но похоронить их в разных могилах оказывается невозможным. Без всяких вопросов и сомнений в вечность они уходят вместе...

Древнерусская литература к теме любви подходит очень целомудренно. Любовь — это семья (недаром, в отличие от западного средневековья, у нас супружеская неверность как литературная тема появляется только в XVII веке — через переводы). Любовь — это и долг, и обязанность, и труд. Почему обязательно между влюбленными должна «пробежать искра»? Как-то гораздо убедительнее в плане изображения истинной любви кажется мне эпизод одновременной смерти и общего гроба — желание и по смерти быть вместе. Вместе — по настоящему и окончательно навсегда. Там, где только и есть Истинная Жизнь... ■

разной породы. Каждая считает себя лучше и породистее другой и клонит в свою сторону: стегнешь одну, а другая этому только радуется. А у меня лошади простые, одной масти: кобыла со своим жеребенком. Чуть пригрозь кнутом одной, так другая все силы прикладывает, чтобы помочь той, что рядом.

концов становится регрессом, цивилизация завершается одичанием, свобода — деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо сохнет, — уже совлекает с себя и образ человеческого, и возвращается об образ зверином. ■

Иван Сергеевич АКСАКОВ

Мысли

Прогресс, отрицающий нравственность и Христа, в конце